

А.В. Манин-Уралец

**Заводы
Москвы.
Часть 1. XIX в.
- 1941 гг.**

А.В. Манин-Уралец

Заводы Москвы. Часть

1. XIX в. - 1941 гг.

<https://litres.ru/74139272>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книгу вошли материалы фундаментального труда автора «Истина нас наконец нашла?!» – История Москвы и Московской области в историях заводов: век XX» издания 2016 года, а именно: большое введение: «История заводов Москвы и Подмосковья: век XX (проблемы историографии)» и Глава 1 «Истории заводов Москвы и Подмосковья: конец XIX в. – 1941 г.» в разделах: «Общие признаки становления и развития заводов Москвы и Подмосковья с конца XIX в. до 1917 г.» и «Становление советских заводов: период консервации и нового строительства в Московском регионе».

А.В. Манин-Уралец

Заводы Москвы. Часть

1. XIX в. - 1941 гг.

В данную книгу вошли материалы фундаментального труда «Истина нас наконец нашла?!» – История Москвы и Московской области в историях заводов: век XX» издания 2016 года, а именно: большое введение: «История заводов Москвы и Подмосковья: век XX (проблемы историографии» и Глава 1 «Истории заводов Москвы и Подмосковья: конец XIX в. – 1941 г.» с общими признаками их становления и развития: в т. ч. в 10-е, 20-е и 30-е гг. в разделах: 1. «Общие признаки становления и развития заводов Москвы и Подмосковья с конца XIX в. до 1917 г.» и 2. «Становление советских заводов: период консервации и нового строительства в Московском регионе».

Общий труд, как и данные разделы, послужил источником для доказательства точных констант в историях исторических явлений и попытке доказательства существования двигателя социализма советского типа – разработанного автором исторического /и общесоциологического/ Закона Исторического потенциала советских промышленных предприятий (предприятий СССР).

В публикациях ссылки на источник означают указание страниц уже опубликованных конкретных историй промышленных предприятий, которых в общей сложности автором было изучено 50, написано и подготовлено к изданию, а затем опубликовано 30.

Это заводы Москвы, Московской области и широко известные предприятия Южного Урала.

Работа автором проведена с опорой на тысячи архивных документов, устных и письменных воспоминаний свидетелей и участников исторических событий заводской истории и истории строительства моногородов, а также на музейные экспонаты и другие источники, в т. ч. периодическую печать многотиражек промышленных предприятий, их кадровую и техническую документацию, «пояснительные записки» к годовым отчетам и другое.

Любое доказательство в науке опирается на исторические источники. Для того, чтобы доказать эту «Теорему Манина-Уральца», потребовалось системно совершить целый ряд необходимых вещей.

- Изучить историю десятков крупных заводов в месте их сосредоточения, содержание архивных фондов предприятий, выявить множество документов.

- Встретиться с десятками и сотнями (всего же более, чем с тысячу) рабочих, мастеров, инженеров, с директорами всех исследуемых предприятий.

- Изучить материалы общественных организаций и встре-

титься с руководителями профсоюзных, партийных и комсомольских организаций.

- Изучить заводы, начавшие свою историю с досоветских времен.

- Изучить заводы, начавшие историю с первых лет советской власти.

- Изучить заводы, начавшие историю во время Великой Отечественной войны.

- Изучить заводы, начавшие свое развитие в послевоенный период в условиях «холодной войны».

- Изучить историю фабрик.

- Изучить историю всех этих заводов различных отраслей: от хлебопекарных, горнообогатительных комбинатов и до комплектующих космические корабли.

- Изучить историю домостроительных заводов.

- Изучить передовые довоенные заводы Москвы и проследить их развитие после эвакуации во время Великой Отечественной войны и после реэвакуации...

- Изучить работу заводов в условиях развернувшейся компании по преобразованию их в акционерные общества, то есть на стыке «старой» эпохи социализма и очередной новой эпохи капитализма.

- Зафиксировать момент прекращения действия Закона исторического потенциала советского промышленного предприятия. Зафиксировать прекращение действия некоей физической математической космической величины «дырки»,

«петли», семи форм «волшебника» в науке истории, чтобы всем, кому дорога наука история, стало понятно: все это было, и без учета этого делать вообще какие-либо выводы по вопросам, имеющим исток в обществе в период 1917-1991 годов, является актом научной несостоятельности.

Все составляющие Советского рабочего права определили модель социализма советского образца, т. к. все подверстывалось под самочувствие работника, чтобы он приходил на завод – и работал. Годы и десятилетия свой жизни, принужденный лишь жизнью, со свои ми победными плюсами и неизбежными минусами, но не трудовым коллективом, где всегда обретал трудовую семью, а предприятие для него становилось вторым родным домом. Тысячи и тысячи работников разных предприятий, улучшая свои условия жизни и труда, строили и украшали свой город, а десятки и сотни их по всей стране – создавали города и промышленные регионы. Жизнь в каждом из них являлась малой моделью жизни всей системы социализма, всей страны в целом.

История заводов Москвы и Подмосковья: век XX (проблемы и историография)

Выявляя в большой совокупности историй заводов Москвы и Московской области значительное многообразие фрагментов различной тематики и осуществляя это по принципу отбора наиболее типичных явлений и, в то же время, наибо-

лее ярких и запоминающихся, мы получаем в картине обобщенной истории завода отражение истории всего московского региона. При рассмотрении последнего, как наиболее активного в промышленном и социально-бытовом строительстве на протяжении всего советского периода, -опираемся на его историю, как на достоверный исторический источник по изучению природы социализма. Таким образом, исследование одной из важнейших областей современного москвоведения – изучения историй заводов - является необходимейшим элементом в исследовании социализма любым историком. И соискателем в данной научной работе делается своя попытка проникновения в суть причин и следствий развития страны в эпоху СССР.

Важность этого бесспорна и с точки зрения источниковедения, где трудовой летописи промышленного предприятия, как источнику с 1930-х годов - времени «горьковского начинания» по созданию истории фабрик и заводов (1) - отводилось свое законное место.

(1. См. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 244, 4 сентября 1931 г.

2. О Москве, как промышленной Москве и центре индустриализации см., например: Кирьянов Ю. И. Рабочие в России на рубеже XIX – XX веков. //Отечественная история. 1997. № 4. С. 50; Соколов А. К. Курс советской истории. 1917-1940. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 151-227; Ю. Г. Саушкин. Москва. Под ред. члена-корр. Академии наук СССР Н.

Н. Баранского. Гос. изд-во географической литературы, М., 1955; Горинов М. М., Дощенко Е. И. 30-е годы // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. – М.: Политиздат, 1991; Новейшая История Отечества. XX век: В 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – Т. 2. – С. 5-27; Орлов А. С., Георгиев Н. Г., Сивохина Т. А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2001. – С. 363-366; Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 2, - С. 318-385. И др.)

Руководствуясь принципом, что любой источник актуален, когда поставлена конкретная задача исторического исследования, определяем предметом исследования в истории заводов Москвы и Подмосковья (Московской области) их исторический потенциал, конструирующий модель развития советского народного хозяйства, включая решение производственной, фабрично-заводской (2) и социально-бытовой (1) сферы.

Тем самым, мы обеспечиваем разработку концепции тотального влияния жизнедеятельности заводов на построение модели советского социализма, в т. ч. в области решения жилищных проблем. При этом изучаются, прежде всего, те источники, которые указывают на причины, предопределившие революционные социально-экономические преобразования в России (2).

Актуализируем тему включением в обобщенную историю заводов Москвы и Московской области не только истории заводов советского периода, в т.ч. вбирающие этапы их становления и развития в досоветский период, но и после советского периода с целью более точного анализа типичных явлений советского периода путем сравнения типичных составляющих истории заводов любых эпох и выявления в них предпосылок, причин и следствий фактов, событий, явлений и процессов на советском заводе и, следовательно, в стране социализма в целом.

Временные рамки исследования определены с конца XIX в. по 2012 г. При этом, история ряда акционерных обществ за последние два десятилетия является неизбежным отражением не только их советской, но и досоветской истории (3). Не случайно для многих авторов региональных исследований в советский период наиболее легкий способ разработки радикальных концепций истории лежал в сфере рассмотрения ее на грани двух эпох – досоциалистической и социалистической и того выбора путей и методов разрешения противоречий российского общества, который был связан с факторами первой мировой войны и революционных преобразований.

(1.См. например: Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882-1883 гг... СПб., 1884, с. 119-120; Дементьев Е. М. Рабочие и жилые помещения на фабриках и заводах. – В кн.: Сборник статистических сведений по Московской

губ. Отдел санитарной статистики, т. 1V, ч. 2, 1893; Вернер И. Жилища беднейшего населения Москвы. – Изв. Моск. Гор. Думы. Отдел общий, 1902, № 19, с. 17. Никольский Д. П. Исследование фабрик и заводов в санитарном отношении и влияние их на окружающее население. – В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, Т. 1, М., 1910; Кирьянов Ю. И. Экономическое положение рабочего класса России накануне революции 1905-1907 гг. - Исторические записки, т. 98; Кишкин Н. М. Жилищный вопрос в Москве... - Городское дело, 1913, № 6, с. 352; Пыжов Н. Жилище рабочего до и после Октября. М. – Л., 1925; Веденский А. С. Жилищное положение фабрично-заводского пролетариата и СССР. М. – Л., 1932; И др.

2. Главными источниками диссертации явились более 20 изученных, написанных и опубликованных историй заводов Москвы и Подмосковья, история фабрики, истории фабрик в историях заводов соискателя, в которых наряду с развитием производства большое внимание уделялось развитию социальной сферы и строительству жилья.

3. В анализе проблемы использованы 20 историй акционерных обществ 1992-2012 гг. – вторичных источников, составленных соискателем на основе тщательного изучения огромного массива первичных документов и воспоминаний работников данных предприятий).

В то же время, как в отечественной, так и зарубежной ис-

ториографии оставалось много спорных, не исследованных всесторонне аспектов социально-экономического развития России на рубеже XIX-XX веков, что находило свое отражение в дискуссиях вплоть до начала 1990-х гг. (1).

После чего появилась возможность широкого и всестороннего обоснования своих концепций (с позиций послесоветского видения проблем) как до советского, так и советского общества.

Однако уже накануне распада СССР, хотя и в гласный период «горбачевской» Перестройки, один из исследователей источников российской промышленности начала XX в. С. В. Воронкова отмечала, что «сдерживает исследование проблемы истории фабрично-заводской индустрии досоветской России ограниченное введение в научный оборот различных комплексов массовых источников, отсутствие последовательной характеристики всей системы этих материалов и, главное, недостаточная разработка методов их изучения» (2).

До сих пор научное исследование московского региона, с точки зрения создания обобщенной истории его крупных и средних предприятий за весь период XX в., а тем более двадцатилетие их развития после распада СССР, не нашло своего практического воплощения, кроме представленной работы автора диссертации. Хотя при использовании научных подходов и частных методов, включая и описательно-повествовательный (3), решение этой задачи оказалось вполне ре-

альным.

(1. Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М., 1987; Старцев В. И. История Октября в новейшей литературе // Коммунист, 1988, № 15; Бовыкин В. И. Проблемы перестройки исторической науки и вопрос о «новом направлении» в изучении социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции // История СССР, 1988, № 5; Поликарпов В. В. Новое направление в старом прочтении // Вопросы истории, 1989, № 3; Россия 1917 год: выбор исторического пути, М., 1989; Отголоски споров зарубежных исследователей см.: Пол Грегори, Геннадий Зотеев. Экономический рост. Сравнительный анализ хозяйственных систем (России-СССР) // Коммунист, 1991, № 1; Марк Харрисон. Об экономическом росте до революции и после нее (письмо в редакцию) // Коммунист, 1991, № 9.

2. Воронкова С. В. Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. М.: Мосгорархив.

3. Смоленский Н. И. Теория и методология истории. М., Издательский центр «Академия», 2007, с. 231-237).

Отставание в изучении истории заводов Москвы и Московской области в значительной степени явилось следствием установленных с первых советских пятилеток задач изучения, прежде всего, гигантов промышленности периода индустриализации, хотя в начальный период воплощения идеи написания истории фабрик и заводов, которую вслед за А. М.

Горьким подхватили другие писатели и ученые (1), в списки наиболее важных заводов, которые следовало изучить в первую очередь, входило не менее 10 крупных предприятий Москвы (2). Как справедливо замечается в работе «Из истории градостроительства Подмосковья в 20-30-е гг. XX в.», «советские исследователи первых пятилеток, как правило, сосредотачивались на достаточно узком круге тем, связанных с развитием экономики. Огромное количество монографий, научных статей посвящены созданию гигантов советской промышленности Днепрогэса, Сталинградского тракторного завода, Магнитогорского металлургического комбината, Московского метро. Но за бортом оставался широчайший спектр тем, посвященных жизни создателей отечественной промышленности. Мы мало знаем о повседневной жизни безымянных героев первых пятилеток, в каких условиях они жили, как питались, какую одежду носили, как отдыхали, где и как учились. Исследование этого бытового пласта позволит глубже понять советскую эпоху... ее пафос, героизм и трагедию».

Данное исследование – обобщенная история заводов - в определенной степени восполняет этот пробел. Основанная на изучении, синтезе и анализе большого объема воспоминаний участников и свидетелей исторических событий, многих тысяч первичных источников, в основном, из архивных фондов заводов Москвы и Московской области, и, в большой степени, Центрального муниципального архива г. Москвы

(3). Она включает в себя многие аспекты работы и быта коллективов промышленных предприятий в исследуемом Московском регионе. В научную работу с этой целью вводится 150-летняя история фабрики «Измайловская мануфактура», фрагменты истории других фабрик Москвы и Подмосковья, в т. ч. Лопасненской текстильной фабрики, на территории которой позже был построен завод «Энергомаш» (г. Чехов).

Введение в поле исследования помимо множества историй заводов также истории фабрики послужило обоснованию концепции о большой степени идентичности мотивов становления и развития в советское время не только заводов, но и фабрик. И это очень важно для выдвижения и разработки гипотезы о тотальном влиянии методов выполнения планов и социально-бытового строительства в рамках всех советских предприятий на становление моделей и конструкций советского социалистического общества (4).

(1. Горький и создание истории фабрик и заводов: Сб. док. и мат. / Сост. Л. М. Зак и С. Зими́на/. – М., 1959 г.

2. Журавлев С. В. Источники по созданию «Истории фабрик и заводов» Москвы в 1931-1938 гг.

Автореф. дисс... к. и. н. М., 1989, с. 18.

3. В основном, на материалах ЦМAM автором диссертации была изучена история не менее 10 заводов, начиная с довоенного периода и до середины 80-х гг.

4. Во 2-м томе представлены таблицы, указывающие на огромные достижения «ЧЗЭМ» в развитии жилищного

строительства, строительства различных культурных учреждений и проявление в этом факторе районообразующего и градообразующего исторического потенциала завода (район Лопасня в г. Чехове).

В историографии данной тематики очевидно популярным исследовательским трудом является работа А. И. Казанского, А. К. Казанской и Н. А. Сундукова «Москва и Московская губерния в годы построения социализма» (1), включившая в себя главы о восстановлении народного хозяйства в данном регионе, об индустриализации Москвы и Московской области. В этой работе указан ряд крупнейших заводов и фабрик, остановившихся в ходе гражданской войны и восстановленных в период расконсервации до периода всеобщей индустриализации (2). Однако в этом перечне недостает многих заводов, которые были широко известны уже в те годы и остаются таковыми по сей день.

(1. А. И. Казанский, А. К. Казанская, Н. А. Сундукова. Москва и Московская губерния в годы построения социализма. Реферат.

2. Среди заводов отмечены заводы: «Серп и молот», «Красный пролетарий», «Завод револьверных станков им. С. Орджоникидзе, Московский «Щарикоподшипник», Московский электрокомбинат, Московский завод «Динамо», «Московский завод «Калибр», Карачаровский инструментальный завод «Фрезер», Московский завод «Красный пролетарий» (бывший Бромлея), Московский завод «Бо-

рец» (бывший завод Листа), завод имени Кирова, Московский электрозавод, Московский автозавод).

Ряд наиболее известных сегодня заводов Москвы и Подмосковья был организован также до начала Великой Отечественной войны.

В исследовании указанный период (1920-е, 1930-е гг.) представляют следующие, изученные и написанные соискателем, истории заводов Москвы и Московской области: Кудиновский завод «Электроугли» (с 1899 г.); Московский завод патронных цехов (с 1900 г.); Сокольнический вагоноремонтно-строительный завод, бывшие мастерские (с 1905 г.); Московский (Владимирский) завод «Фосген» ВСНХ, бывший завод К. Зиллера (с 1910 г.); Московский хладокомбинат «Сервис-холод» (с 1914 г.), Московский завод «Каучук» (с 1915 г.); Московский завод «Мастяжарт» (с 1915 г.); Лосиноостровский электротехнический завод им. Дзержинского (с 1918 г.); Московский завод пожарного оборудования (с 1920 г.); Московский завод акционерного общества электрических предприятий «Электроэксплуатация» - завод электромоторов для авиации им. Лепсе (с 1923 г.); Московский толевый завод (с 1924 г.); Внуковский кирпичный завод (с 1924 г.); Завод озокерито-церезинового производства им. Кошкина (с 1925 г.); Московский завод «Нефтегаз» (с 1931 г.); Московская птицефабрика (с 1931 г.), Московский (капотненский) нефтеперерабатывающий завод (с 1938 г.).

В книге основные главы определены исходя из задачи

освещения очевидно самостоятельных этапов становления и развития заводов Москвы и Московской области: начало XX в. – 1917 г.; 1917 – 1941 гг.; 1941-1945 гг.; 1945-1985 гг.; 1985-2012 гг. Основное внимание в разделах научной работы уделено мотивам перепрофилирования и роста небольших и средних предприятий в более крупные и очень крупные под влиянием глобальных социально-экономических, социально-политических и военно-политических факторов. При этом, период с 1917 года рассматривается как период непрерывного совершенствования методов укрепления материально-технической и социально-культурной базы заводов, совершенствования коллективных трудовых отношений, взаимодействия заводов с государственными структурами, а также развития системы трудовых мотиваций, трудового стимулирования, трудовой пропаганды, нацеленной на унифицирование методов организации производства, использования общественных средств производства и советских трудовых отношений на заводах Москвы, Подмоскovie и всей страны в целом.

Период с 1985 года, времени «горбачевской» Перестройки, хотя и протекает в условиях СССР, рассматривается как социалистический период с малой долей советских методов хозяйствования и развития трудовых отношений, распределения средств производства и материальных благ, как период, преобразовавшийся вследствие этого в трамплин для прыжка в годы распада СССР, приватизации, акционирова-

ния и почти полного отказа от социалистических методов хозяйствования, почти полного исчезновения к 2012 году фактора производства и воспроизводства заводами, наряду с основными видами продукции, развитой социально-бытовой сферы мирового типа (например, от создания собственных детских садов до санаториев-профилакториев, дворцов культуры, спорта и стадионов, филиалов техникумов и вузов, парков и шоссейных дорог, построенных на средства заводов или руками коллективов заводов городских микрорайонов с перечнем необходимых социально-бытовых, социально-культурных, развлекательных, увеселительных учреждений и т. д.).

Тщательно изучая и анализируя, помимо производственной деятельности, реконструкций, нового строительства, непрерывного развития технико-технологической составляющей также социально-бытовую и социально-культурную сферу, мы неизбежно приходим к наблюдению того, что сегодня является наиболее важным для большинства исследователей по социальным проблемам: отдельного коллектива и отдельного работника с их главными мотивами и мотивациями жизни и труда, в том числе, как «пролетариата», «рабочего класса» и как носителя советской культурной, социальной, трудовой, правовой психологии. Историография данной темы по г. Москве и Московской области представлена, в основном, очерковыми работами, такими, как, например, и одна из самых последних - «Москва на рубеже XIX и XX вв.

» (1). В них зачастую описан быт, привычки москвичей разных сословий, но они вовсе не дают или несут чрезвычайно мало сведений об истории заводов, о мотивах и мотивациях заводских коллективов.

С точки зрения изучения психологии рабочих предприятий, очень важным и, вероятно, уже «классическим» является научный труд «Русская фабрика (проблемы источниковедения) Г. Р. Наумовой, созданный с социально-психологическим методом исследования. (2).

(1. Андриевский Г. В. Москва на рубеже XIX и XX вв., М., 2011, 560 с.

2. Наумова Г. Р. Русская фабрика (проблемы источниковедения) – М.; «ЭКОН», 1998. -263 с).

Однако трудов по истории заводов Москвы и Московской области, которые бы выделили специфическую социально-психологическую составляющую трудовых коллективов, направленную на доминирование в рамках заводов, вопреки или в дополнение к официальным законам своих негласных «законов», «правил», норм поведения, так или иначе влияющих на формирование общих законов и правил, норм поведения в советском обществе в XX в., до сих пор не имеется. Хотя серьезные успехи в историографии по изучению истории народных масс, пролетариата и крестьянства, в т. ч. при обобщении первичных и вторичных исторических источников, очевидны. Еще в советские, 1960-1980 гг., это позволило перейти к подготовке обобщающих трудов по ис-

тории пролетариата России, рабочего класса отдельных регионов и страны в целом. Проводились также исследования по некоторым конкретным проблемам в отдельные периоды развития рабочего класса. Важно отметить, что заметное место занимают труды, посвященные структурному подходу в изучении социального состава рабочих, анализу социальной психологии класса и его новых пополнений.(1) Имеются в большом объеме специальной литературы отдельные аспекты, характеризующие трудовую и общественно-политическую деятельность рабочих со времени становления советской власти (2).

(1. Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., 1970; Вдовин А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР 1917-1940 гг. М., 1976; Селунская В. М. Социальная структура советского общества: история и современность. М., 1987; Соколов А. К. Рабочий класс и социальная структура советского общества 1917- середина 30-х годов (Задачи, источники и методов исследования); Автореф... дис. док. ист. наук. М, 1986; Он же. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре советского общества. М., 1987; Рашин А. Г. Динамика промышленных кадров СССР за 1917-1958 гг. // Изменения в численности и составе советского рабочего класса. М., 1961; и др.

2. Напр.: История советского рабочего класса в шести томах. Т. 2. Рабочий класс – ведущая сила в строительстве со-

циалистического общества 1921-1937 гг. М., 1984. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. М., 1984; Маркус Б. М. Труд в социалистическом обществе. М., 1939; История профсоюзов России: Этапы, события, люди. М., 1999. Гришаева Л. Е. Рабочие союзных республик в условиях социалистической индустриализации. М., 1982; и др).

Одной из перспективных целей является указание на исторические предпосылки слияния передового технико-технологического опыта и опыта развития социально-культурной и жилищно-бытовой инфраструктуры заводов Москвы и Подмосковья со всеми видами ресурсов периферийных районов в т. ч. географических, материальных, трудовых, культурных ресурсов, во время Великой Отечественной войны, что характеризует многие московские предприятия в восточных районах эвакуации и, прежде всего, на Урале, как предприятия с историческим градоформирующим потенциалом. В то же время необходимо учитывать и большие изменения в социальном составе периферийных районов под влиянием индустриальных факторов в довоенное время. В специальной литературе этому вопросу уделено свое внимание (1).

С конца 1980 гг. в историографии роста рабочего класса в СССР находит отражение позиция отхода от партийности и классовости, все более склоняясь к социально-психологической детерминанте объяснения многих составляющих

природу советского социализма. Но, в то же время, стало больше чисто теоретизированных работ, не опирающихся на свидетельства конкретных трудовых коллективов, на воспоминания, на ощущения видения новой обстановки тех, по ком только и возможно сверять самочувствие всего общества в период перестройки и в период либеральных (рыночных) реформ. Как совершенно точно отмечает Л. Н. Бехтерева, «процесс смены системы ценностей в обществе ликвидировал методологический монополизм в науке и привел к плюрализации методологических принципов исследования. Отход от партийности и классового подхода ослабил интерес к изучению социальной структуры общества. Некогда приоритетное направление историографии оказалось «на обочине». Рабочий класс, оставаясь основной производительной силой общества, незаслуженно и необоснованно был исключен из поля зрения историков и социологов, социальных психологов. Однако рассматривая те или иные периоды истории, развивая определенные исследовательские проблемы, необходимо учитывать, что жизненность и перспективность политических решений, акций, кампаний и политики вообще зависели и зависят от их принятия (либо отторжения) ведущими социальными группами и слоями населения.

Можно по-разному относиться к идее гегемонии и диктатуры пролетариата. Однако изучение самых сложных процессов, протекавших «изнутри», позволит объяснить многое из того, что последовало после переломного 1929 г: форси-

рованные темпы развития, централизм, формирование образа жизни и менталитета, соответствующих тоталитарному режиму власти» (2).

(1. См.: Елисеева В. Н. Историография вопроса о союзе рабочего класса и крестьянства в ходе строительства Магнитогорского металлургического комбината // Историография истории создания и развития союза рабочего класса и крестьянства на Урале/ Уральс. Гос. ун-т; отв. Ред. О. А. Васьковский. Свердловск, 1982. Коровин Н. Р. Советская историография об аграрном переселении и миграции рабочей силы на Урал в 1926-1937 гг.; Он же: Социалистическая индустриализация и изменения в рабочем классе Центральной России (1926-1937 гг.) Иваново, 1985; Крутова М. В. Миграция рабочих Верхневолжья в годы первых пятилеток (1928-1940 гг.): Автореф... дис. канд. ист. наук, Иваново, 2009 .

2. Бехтерева Л. Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии...(количественные и качественные характеристики); Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. Ижевск., 1998. С. 3).

Но к этому, все же, необходимо добавить, что и формирование режима власти соответствовало складывавшемуся образу жизни производственных коллективов заводов, которые только и могли дать тот стратегический продукт, который обеспечивал защиту советского режима. Взамен этого продукта власть почти всегда была готова закрыть глаза на

все, что «внутри» заводов формировалось, не согласуясь с первоначальными представлениями как «верхов», так и самих «низов» о советском заводе, о его историческом потенциале и реальных возможностях, как и о возможностях реального социализма СССР. Реальностью оказалось, прежде всего, формирование того социализма, который было реально сформировать и при том его защитить в независимости от черт и форм, моделей и конструкций, которые он мог приобрести.

Трудовые коллективы заводов ни после февраля, ни тем более после октября 1917 г. не могли отдать власть над своими заводами, где рабочими, снявшими шинели или бросившими соху, было сформировано новое социалистическое, естественное или же «советское рабочее право» на городской хлеб, койку в общежитии, коммунальную или отдельную квартиру, на городской соцкультбыт любого доступного качества, включая возможность за счет коллективной энергии энтузиазма и владения многих рабочих несколькими специальностями одновременно, производить и воспроизводить наряду с основным видом продукции и социально-бытовую инфраструктуру. А верхушка власти уже не могла всего этого отобрать, чтобы вновь распределить среди неких «особых» и «избранных» более «правильных» или «идеальных» работников.

Таким образом, необходимо признать, что на формирование модели и конструкций советского социализма влия-

ли никем не предусмотренные накануне Февраля и Октября факторы перерождения России из «старой» в «новую»: а именно факторы некоего негласного соглашения рабочих коллективов всего центрального Московского региона, поддержавших советскую власть, и верхушкой советской власти, увидевшей реальный социализм в России в виде особого «советского социализма», где главной опорой в развитии экономики страны, народного хозяйства становится трудовой коллектив промышленного предприятия – завода и фабрики. В этом аспекте данное исследование содержит значительный заряд научной новизны. Вообще, историография темы «Промышленность в России за 100 лет» включает многие десятки научных и учебных трудов*.

(*Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Полн. Собр. Соч. Т. 45; Он же: Грозящая катастрофа и как с ней бороться // там же, Т. 34; Он же: Статьи и выступления об очередных задачах Советской власти // там же, Т. 36; Анчишкин А. И. Наука – техника – экономика. – М.: Экономика, 1989.; Витте С. Ю. Воспоминания в 3 т. – М., 1960. Т. 2.; Он же: Вынужденные разъяснения по поводу отчета Ген. –Ад. Куропаткина о войне с Японией. – СПб., 1911. Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998; Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. – М.: Международный НИИ проблем управления, 1991.; Город и деревня в Европейской России:

сто лет перемен. – М.: ОГИ, 2001; Грицай О. В. и др. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991; Иоффе Ф. Я. Мы и планета: Цифры и факты. – 7-е изд. – М.: Политиздат, 1988; Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. – М.: РОССПЭН, 1998; Менделеев Д. И. К познанию России. – СПб.: Издание А. С. Суворина, 1906; Он же: Грани познанию предвидеть невозможно / Ю. И. Соловьев (соч.). – М.: Сов. Россия, 1991; Минц А. А. Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства Европейской части СССР // Ресурсы, среда, расселение. – М.: Наука, 1974; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 2.- СПб.: Дмитрий Буланин, 1999; Мозохин С. И., Татаринцева Е. Н. Территориальная организация машиностроительного производства. – М.: Машиностроение, 1984; Монопрофильные города и градообразующие предприятия. В 5-ти Т. – М.: Экспертный институт, 2000; Народное хозяйство СССР: Статистические ежегодники ЦСУ СССР – Госкомстата СССР (включая юбилейные). Гос. Стат. Изд-во – финансы и статистика, 1957-1990 гг.; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1990; Планирование размещения производительных сил: Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства / Можин Ч. И. – М.: Экономика, 1985; Приваловская Г. А., Рунова Т. Г. Территориальная организа-

ция промышленности и природные ресурсы СССР. – М.: Наука, 1980; Промышленность СССР. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988; Россия в окружающем мире: 2001 (Аналитический ежегодник). – М.: из-во МНЭПУ, 2001; Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР. – Союзоргучет, 1936; Союз Советских Социалистических республик. БСЭ, 2-е изд. Т. 50. – М., 1957; Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. – Л., 1933; Он же: Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП (б). Речь на пленуме ЦК ВКП (б) 19 ноября 1928 г. // Соч. Т. 11. – С. 245-261; Он же: Итоги первой пятилетки // Соч. Т. 13. – С. 177-185; Он же: О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Соч. Т. 13. – С. 36-41; Страны мира. Информационно-аналитический справочник ЦРУ. – Екатеринбург: У – фактория, 2001; Тяжелая индустрия. Список предприятий НКТП, нанесенных на карты Европейской и Азиатской частей СССР. – М.: Всесоюзный картографический трест, 1936; Удовенко В. Г. Минеральные ресурсы в структуре промышленных комплексов. – М.: Наука, 1970; Уровень нашей жизни в 1913-1933 гг. : Аналитический справочник / В. М. Уралов – М., 1995; Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР. – Новосибирск: Наука – Сибирское отделение, 1991; Экономическая история СССР / В. Т. Чунтулов и др. – М.: Высшая школа,

1987; и др.

Исходя из этого, исследуемая наряду с темой развития производственной сферы тема развития социально-бытовой сферы и рост последней до высочайшего уровня в жизнедеятельности заводов Москвы и Московской области становится в исследовании необходимой, поскольку без описания истории становления и развития этой сферы на советских заводах и без анализа источников по теме очень трудно объективно судить об истинных причинах становления характера, модели и конструкции советского социализма и определения пути СССР в 20-е, 30-е гг. XX в., а сделать точные выводы вообще не представляется возможным. Тезис этой гипотезы можно выразить следующим: верхушку власти советского государства с первых лет его существования устраивал фактор постоянного изъятия коллективами заводов задолженности государства в решении социально-бытовых проблем, и заводы использовали любые возможности, постоянно изыскивая дополнительные резервы, чтобы строить собственный соцкультбыт. У государства оказались развязаны руки решать стратегические, репрессивные, военно-политические задачи. Как сказано, главным резервом выживания в экстремальных условиях тоталитарного строя, нацеленного на мировую революцию, являлся его энтузиазм, огромная нужда в благоустройстве быта любого доступного качества, а также и то, что на заводах всегда работало много людей, имевших кроме основной какие-либо иные специальности,

навыки в том или ином ремесле. И все это использовалось в строительстве социально-бытовой сферы зачастую в свободное от основной работы время*.

(*Общий объем информации о решении социально-бытовых, в том числе, социально-культурных и жилищных проблем на заводах Москвы и Подмосковья в опубликованных работах автора книги составляет десятки п. л. В приложении к исследованию (в следующем томе) приведен, в частности, отдельный итог такой работы в период 1945-1991 г. в истории Московского нефтеперерабатывающего завода в Капотне).

Это и позволило в условиях советского социализма в рамках заводов производить и воспроизводить наряду с основным видом продукции и высокоразвитую, высокоэффективную социально-бытовую инфраструктуру. Это стало неожиданно мощным резервом советского социализма, и он был принят властью и обществом как данность в условиях СССР.

Думается, что в большой степени именно возможность рассмотрения на микроуровне образа жизни, мыслей и действий трудовых коллективов, как отражения образа жизни, мыслей и действий всего трудового народа, работающего от гудка до гудка с осознанием важности собственного вклада в экономику и защиту страны, и притягивала к себе в течение всего XX века исследователей истории заводов, по праву признаваемых историей завода или фабрики феноменальным явлением в исторической науке.

Главной задачей при изучении этой истории становится ни анализ, ни поиск технико-технологической составляющей, но жизни людей в определенных условиях, в определенных мыслеформах при выполнении ими производственных задач, а также трудового кодекса, обогащенного не официальными, не кодированными правилами, нормами, а методами взаимоотношений, включая и поощрительные, где наиболее действенным стимулом и мотивацией являлась возможность получить с помощью завода специальное или высшее образование, руководящую должность, отдельную благоустроенную квартиру и т. п.; или же получить коллективный бойкот и вылететь с производства в считанные часы. С другой стороны, побуждает к глубокому анализу фактор большого и зачастую слишком большого терпения трудового коллектива к тем работникам, чьи промахи, упущения, неблагоприятные поступки, включая частое невыполнение нормы выработки, пьянство, прогулы, находили понимание. И одним из основополагающих мотивов этого, представляется, было то, что судьба, неудачи менее благополучных работников в значительной степени были отражением судьбы в те или иные годы значительного или же подавляющего числа работников коллектива. Многие из них прошли школу исправления поведения и, так или иначе, приняли идеалы социализма, судьбу советского гражданина, в т. ч. благодаря возможности постоянно, изо дня в день направлять усилия на улучшение социально-бытовых условий

и добиваться их. Идентифицируя и проецируя это к анализу судьбы страны (на примере судьбы всех коллективов заводов в целом) мы получаем возможность самого детального и самого глубокого проникновения в суть природы советской эпохи в XX в., до 1985 г. и природы изменившего свою суть социализма в СССР до 1991 г.

В известной степени, в этом видели смысл накопления информации по истории заводов инициаторы создания серии истории фабрик и заводов с конца 1920-х гг. А. М. Горький предсказывал, что «собранный на заводах и фабриках материал, вероятно, не уложится целиком в книги и представит собой ценнейший архив для историков, литературоведов, экономистов» (1). Не случайно, конечно, он мечтал и о создании на базе собранных материалов, записанных свидетельств по истории заводов «Института по изучению промышленности и рабочего класса» (2).

В этом аспекте, включая социально-бытовую составляющую, отражение интереса к историям заводов, как горьковского начинания, в документах и литературе советского периода проявлено довольно ярко. Из наиболее ценных методологических и методических документов являются: работа признанного лидера пропаганды историй заводов А. М. Панкратовой – Доклад на международном конгрессе историков в Варшаве «Задачи и методы исторического исследования в деле создания «Историй заводов СССР» (3); Инструкция Главной редакции серии в Москве «Как писать «исто-

рии фабрик и заводов», определившая в т.ч. характеристики этой монографии; сокращенная стенограмма доклада Вс. Иванова второму Пленуму Правления Союза советских писателей о работе редакции «Истории заводов» (4), поднявшего важнейший с точки зрения легитимизации вторичных источников вопрос о степени допустимости стилизационных литературных средств в изложении историй предприятий, - о сохранении в ней подлинной историчности и первоисточниковой основы.

(1. А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов: Сб. док. и мат. Сост. Л. М. Зак и С. С. Зимина. – М., 1959. – С.28

2. Там же, с. 37

3. Там же, с. 135-143

4. Там же, с. 167-192).

И здесь необходимо особо подчеркнуть, что некий элемент «литературности», «домысла» при использовании содержательно-повествовательного метода написания историй только усиливает эффект правдивости, когда является отражением не того, о чем идет речь в трудовой летописи, а с каким чувством, настроением, с какой оценкой происходившего пишется эта летопись.

Добавлю, что без элементов домысла нет ни одного научного труда. Это важнейший из вопросов с позиций рекомендаций изучения и написания историй заводов для массового их использования как вторичных исторических источников

в постсоветский период.

Словно предчувствуя, что истории заводов как источники содержат в себе больше всего информации об эпохе с точки зрения самочувствия и взглядов на факты, события, явления и процессы главной движущей силы этой эпохи – трудовых коллективов фабрик и заводов, А. М. Панкратова отмечала: «Можно с уверенностью сказать, что многие факты и выводы, добытые при исследовании отдельных предприятий, войдут в научный оборот исторической науки не только в России, но и во всем мире» (1).

В условиях крайнего недостатка специальных работ по актуализации изучения историй заводов в постсоветский период, по отдельным аспектам сохраняет свою научность методологическая историография, представленная работами середины прошлого века – 50-х, 60-х гг. - Л. М. Зак, Л. Н. Иокар, М. Михалева, Р. Я. Окуневой, М. Д. Розанова, К. Н. Хамова, Б. И. Шабалина (2), осуществивших в свое время первые значительные сдвиги в исследовании ряда важнейших начинаний историй заводов.

(1. Там же.

2. См.: Розанов М. Д. Возобновить работу по истории фабрик и заводов // Партийная жизнь. – 1956. - № 11. – С. 65-67. Зак Л. М. За научную разработку истории фабрик и заводов // Информационный бюллетень ГАУ МВД СССР. – 1958. - № 8. – С. 95-108; Шабалин Б. И. Забытый участок советской литературы // Ленинградский альманах. – 1956. - № 11.

– С. 350-356; Иокар Л. Н. Живые традиции) «История фабрик и заводов»). – Вопросы литературы. – 1957. - № 7. – С. 103-115; Михалев М. Об одной горьковской традиции // Звезда. – 1958. - № 11. – С. 172-176; Хамов К. Н. М. Горький и историческая наука: Дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1960; Окунева Р. Я. Источники по истории фабрик и заводов в советской литературе 1930-х гг. , Дисс... канд. ист. наук. – М., 1964).

Самым значительным источниковедческим исследованием стала диссертация Р. Я. Окуновой, выбравшей в качестве объекта изучения наиболее типичные из вышедших книг серии и заявившей их основные источники, определив историографическое значение изданий. Однако в данной работе не содержится отражения взгляда на природу источников как содержащих в себе сведения о неозвученных государством из идеологических и морально-этических соображений детерминантов советского рабочего права – множества рожденных в рамках заводов, как специфического сообщества в советских условиях, негласных правил, норм поведения, методов работы и пр., без чего становился невозможным фактор выполнения государственных заданий.

Тезисы этого озвучены в данном исследовании соискателя впервые.

Тема истории заводов затрагивалась в источниковедческих, историографических, архивоведческих работах Л. И. Пшеничного, Л. С. Рогачевской, М. Д. Розанова, С. О.

Шмидта, давших в совокупности ряд ценных рекомендаций, наметивших дальнейшие пути использования научно-познавательного потенциала «истории заводов» (1), но также без рекомендаций взгляда на природу социализма с не общепринятых позиций, что в советскую эпоху сделать было, конечно же, невозможно.

Вплоть до периода Перестройки второй половины 1980-х гг. в условиях советской идеологии и партийной цензуры не могло быть дано ни одной рекомендации по изучению исторических источников в целях пересмотра природы социализма. Только в 1989 году в своей кандидатской диссертации С. В. Журавлев при определении источниковой базы историй московских предприятий отметил, что «анализ материалов о создании столичных предприятий... позволит выйти на изучение целого ряда более общих проблем... открывает пути для исследования важнейших аспектов «ИФЗ» не только как историографического, но и социально-политического явления». (2).

Исходя из этого посыла, при научном подходе к тематическому комплексу историй заводов Москвы и Подмосковья источниковой основой автору послужила, помимо собственно первоисточников архивных фондов заводов, периодической печати, письменных и устных воспоминаний, вся совокупность знаний о предмете темы и околопредметных знаний, и, особенно в тех случаях, когда возникала необходимость проведения комплексного исследования в зонах пере-

крещивания научных направлений (3).

Так, при разработке одной из главных проблем, связанных с изучением производственного быта и развития социально-бытовой инфраструктуры заводов Москвы и Подмосквья, как тематических объектов научного анализа, возникла необходимость изучения основных методологических трудностей в историографии историй заводов, при этом было обращено внимание на ряд рекомендаций А. М. Горького по вопросам изучения и отображения в книгах о заводах их социально-бытового развития в связи с постоянно действующей и генерирующей энергией в среде рабочих масс.

(1. См.: Шмидт С. О. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки // Труды МГИАИ. – Т. 22. – М., 1965; Рогачевская Л. С. История фабрик и заводов. Итоги и проблемы исследования. // Вопросы истории. – 1967. - № 8; Панфилова А. М. Состояние и задачи изучения фабрик и заводов. // История СССР. – 1973. № 2. – С. 3-20 и др.

2. Журавлев С. В. Источники по созданию «истории фабрик и заводов» Москвы в 1931-1938 гг. Автореф. ... канд. ист. наук. – М. -1989. – С. 25

3. Значение этапа формирования историко-информационной основы в структуре историко-научного и книговедческого исследований, проблемы выявления, отбора и критического анализа источников весьма обстоятельно освещены в литературе – работы А. С. Мыльникова, 1972; Л. Н. Пуш-

карева, 1975; Н. И. Кузнецовой и М. А. Розова, 1982; Н. П. Ковальского, 1983; С. О. Шмидта, 1983; И. Д. Ковальченко, 1987; В. А. Дмитриенко, 1988 и др).

«Каждый факт – звено бытовой цепи, которой была окована вся дореволюционная жизнь рабочего класса...» (1), «История заводов есть история ... культурно-революционного роста пролетариата в бытовых и политических условиях» (2); «Надо помнить, что стены и заборы завода не ограничивали его наглухо от общей жизни страны и что заводская жизнь полностью отражала в себе общие условия быта» (3), – писал Горький. Он настойчиво и последовательно подчеркивал необходимость сочетать показ экономического развития предприятия, роль новой техники также в связи с изображением быта рабочих. Все главные идеологи начинания «истории фабрик и заводов» уделяли много внимания быту (4). Особенно значительны в этом вопросе исследования А. М. Панкратовой (5).

В зону темы исследования перекрестно встает гипотеза об историческом потенциале районообразования и градообразования завода (6), где собственно «исторической» составляющей является постоянная тяга каждого работника и всего коллектива в целом улучшить свой соцкультбыт, в т. ч. членам своей семьи, за счет производства и воспроизводства, наряду с основным видом продукции, заводской социально-бытовой сферы, включая жилье, объекты детских учреждений, объекты культурного времяпрепровождения, спор-

тивные объекты, здравницы и т. д.

1.См.: Горький А. М. «О работе по «истории фабрик и заводов». Собр. Соч. Т. 26, с. 270-279; см. также «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 91, 1 апреля 1932 г.

2.См.: Письмо А. М. Горького Н. Г. Шушканову – ответственному работнику Секретариата Главной редакции «истории заводов». Архив Горького, пг-рл 54-22-2.

3.См.: Горький А. М. «Рабочие пишут историю своих заводов». «Правда» № 191, 12 июля 1932 г.

4.На это указывают, в частности, замечания писателя о рукописях по истории Трехгорной мануфактуры в Москве, фабрики Володарского в Ленинграде. Вняв рекомендациям, бригада историков во главе с С. Лапицкой при участии рабочих создала книгу «Быт рабочих Трехгорной мануфактуры», изданную в серии «Истории фабрик и заводов» в 1935 году.

5.См.: Историко-бытовые экспедиции 1951-1953. Материалы по истории пролетариата и крестьянства России XIX – начала XX века. Сборник статей под об. ред. А. М. Панкратовой. Госкультпросветиздат. – М., 1955.

6.Автором книги изучены и написаны истории Московского автомобильного завода, Московского завода «Динамо», подмосковных Кольчугинского металлургического завода (ОЗОЦМ: хроника достижений, 1946-1985 гг.» - М., 2015, 372 с.) и Завода «Электросталь» с периода их эвакуации на Урал, в которых также отражается их огромная роль в деле районообразования и градообразования, как и заводов

Москвы).

В условиях советского строя этот фактор в значительной степени повлиял на формирование всей модели и конструкций советского социализма периода 1917-1991 гг. В известной степени эта гипотеза становится краеугольным камнем научного изыскания при разработке, в перспективе, вскрытия исторического (или общесоциологического) Закона исторического потенциала промышленного предприятия СССР. Проявление такого закона можно было бы детально проследить в период слияния исторических потенциалов и всех видов ресурсов заводов Москвы и Московской области со всеми видами ресурсов периферийных районов России во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Этот тезис данной гипотезы возможного исторического закона выдвигается автором впервые, в этом направлении могут быть открыты различные новые векторы. Основные характеристики и параметры исторических закономерностей в советскую эпоху, вскрываемых на примерах идентичности функционирования различных предприятий и идентичности решения ими социально-бытовых проблем, разумеется, в той или иной степени изложены в разных главах исследования. На это указывают и материалы приложений к нему (в сл. томе). Но для проработки исторического закона – условно, «Закона исторического потенциала промышленного предприятия СССР» - потребовалось бы ввести в научный оборот дополнительные источники. Автором

была изучена и опубликована история ряда заводов Южного Урала (1), в т. ч. заводов, образованных в этом регионе на базе эвакуированных московских предприятий во время Великой Отечественной войны. В любом случае, признаки проявления такого закона, активизация роста социально-бытовой сферы при активизации сферы производственной без затруднений выявляются также и при изучении историй заводов любых других регионов: Поволжья, Среднего Урала, Крайнего Севера и др. регионов в работах других авторов региональных исследований (2).

Вопросы по градообразующему фактору предприятий и развитию социально-бытовой инфраструктуры заводов, связанные с общими социально-экономическими проблемами, в т.ч. проблемами социальной самоорганизации, разумеется, находят свое достаточно яркое отражение в современной специальной литературе (3).

(1. Автором изучено и написано всего 12 историй крупных заводов, трестов и производственных объединений Южного Урала в городах Миасс, Челябинск, Чебаркуль, Орск. Из них опубликовано 3 истории заводов (в 4-х изданиях: всего 1400 с., тиражом более 25 тыс. экз.)

2. См., напр.: Злыгостев П. Н., Грачева А. П. и др. Мы – лепсенцы. Очерк истории объединения имени Лепсе. Волго-Вятское кн. изд-во, 1987, 383 с.; Ефимова Т. Е., Ардашева М. А. Турбомоторный: дела и судьбы. Средне-Уральское кн. изд-во, 1988; 398 с.; Сизов В. М., Виноградова Л. М. – сост.

Связь времен и поколений (50 лет цеху технологической диспетчеризации Северстали). Вологда, 2001, 95 с.; Плесовских А. И., Овсянников А. В. Ноябрьск и ноябрьцы. Челябинск, 1992., 448 с. И мн. др.

3. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. В 5-ти Т. – М.: Экспертный институт, 2000; Мозохин С. И., Татаринцева Е. Н. Территориальная организация машиностроительного производства. – М.: Машиностроение, 194; Планирование размещения производительных сил: Осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства / Можин Ч. И. – М.: Экономика, 1985; Территориальная организация промышленности и природные ресурсы СССР. – М.: Наука, 1980; Агапова Т. А. Социальная защищенность населения: вопросы, поднятые реформой. – Российский экономический журнал, 1992; Бузин А. Ю. Самоорганизация социальных процессов. – М., 1998; Кириченко А. А. Экономический механизм социальной деятельности предприятия: автор. Дисс. ... докт. эконом. наук. – М., 1990; Климова Ю. В. Моделирование социоэкосистем: философско- методические аспекты: Дис. ... канд. филос. Наук. - 1990; Кравченко А. И. Трудовые организации: структура, функции, поведение. Отв. Ред. А. Н. Комозин. – М.: Наука, 1991; Елисеева Е. А. Система управления социальной сферой города: вопросы теории и практики. – Челябинск: Экодом, 1997; Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980;

Бестужев-Лада И.В., Варыкин В. Н., Малахов В. А. Моделирование в социологических исследованиях. – М.: Наука, 1978; Паниотто В. И., Закревская Л. А., Черноволенко А. В. и др. Опыты моделирования моделей. – Киев: Наукова Думка, 1989; Ракитинский Б. Б., Доркин В., Мысляева И., Социально-экономические проблемы малых городов. // Вопросы экономики, 1994. И др.)

Во всех случаях исследований по проблемам истоков, развития, самоорганизации советского социализма уже нельзя не опираться на позиции тех авторов региональных и других исследований, которые показывают важную роль нематериальных факторов в хозяйственной деятельности и предпринимательстве, для которых понятие «русское видение» (1) социально-экономических процессов в XX в. является не абстрактной категорией, а значительным феноменом, наблюдаемым нами в поле изучения, отбора и анализа первичных документов и других видов и форм первоисточников, а также и вторичных источников с большим зарядом первоисточниковой основы, характеризующих мотивы и мотивации работников в простых и сложных социально-психологических ситуациях производственно-хозяйственной и социально-бытовой деятельности.

«Восприятие модернизации общества как естественно-исторического процесса лежит в основе большинства господствующих сегодня исторических концепций индустриального развития России», - отмечается одним из видных ав-

торов региональных исследований В. И. Бовыкиным (2).

Социальное и экономическое бытие человека имеет в виду в первую очередь этическую и нравственную оценку производства и потребления. «Материальный прогресс должен создавать условия для духовного освобождения и раскрепощения, с одной стороны, а с другой – в самой хозяйственной деятельности присутствует не только необходимость, но и свобода, заложенная в творческом начале человека. Поэтому, как отмечается другим видным исследователем А. В. Аникиным, - можно говорить о духовной атмосфере эпохи, о психологии хозяйственных эпох, о смене хозяйственных мировоззрений. Так вступает в права принцип исторического психологизма... естественнонаучные подходы дают лишь констатацию внешних связей материальных явлений». (3)

(1. Особой популярностью пользовался неоднократно переиздававшийся труд М. И. Туган-Барановского – известного исследователя русской фабрики XIX в. Об этом свидетельствует и издание «Русская фабрика в прошлом по М. Туган-Барановскому» в популярном изложении М. Левина. Пособие для партийных школ и самообразования» (П.: Политический отдел армии, 1920).

2. См.: Бовыкин В. И. Индустриализация // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. – М., 1996. – Т. 2.

3. См.: Аникин А. В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма. – М., 1990).

Какие именно жизненные установки регулируют нематериальные факторы в хозяйственной деятельности и каково ее нормативно-ценностное обоснование в общей социокультурной системе данного общества? У России и в условиях социализма, на протяжении всего XX в. имелась особая цивилизирующая и организующая функция в мировом социокультурном пространстве. И как бы ни складывалась судьба социализма, русская культура была и остается главным богатством страны и залогом единства нации (1). Это, несомненно, перспективное направление изучения истории в общей истории становления и развития промышленности, заводов Москвы и Подмосковья (2) становится все более популярным. Так, по словам исследователя истории хозяйственной культуры и предпринимательских традиций Н. Н. Зарубиной, «участие человека в материальном производстве определяется не только его конкретными потребностями в материальных благах и существующим в обществе классовым делением и разделением труда, но также и сложившимися представлениями о смысле и достойном образе жизни, о социально-значимых целях, о престижности и допустимости тех или иных видов деятельности, материальном благосостоянии и богатстве, об успехах и взаимоотношениях людей в процессе хозяйственной деятельности» (3).

(1.См.: Белова Т. Культура и власть. – М., 1991; Восленский М. С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991; Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин

В. С. История русской культуры.- М., 1994; Киселев Г. С. Трагедия общества и человека. Попытка осмысления опыта советской истории. – М., 1992. Кондаков И. В. введение в историю русской культуры. – М., 1997; Культура: теории и проблемы. – М., 1995; Культурология. Под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на Дону, 2000; Пути Евразии: Русская интеллигенция и судьбы России. – М., 1992; Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994; Сидоров Е. Ю. Культура мира и культура России // Полис, 12998, № 5% Скворцова Е. М. Теория и история культуры. – М., 1999; Межуев В. М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. И др.

2. Во всех историях заводов свершения в области социально-бытового и социально-культурного развития характеризуется, как несомненная победа коллектива, наряду с производственными победами.

3. См.: Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М, 1998, С.12).

«Сейчас историческая наука преодолевает иллюзии, согласно которым пространство-время трактовалось безлико, и на такую обезличенную реальность исследователь пытался накладывать некую готовую схему, - отмечает исследователь темы русской фабрики Г. Р. Наумова. - Уменьшение масштаба наблюдения, переход к микроанализу и интенсивному прочтению документов должны комбинироваться с описанием сложных и широкомасштабных социальных, эконо-

мических, социокультурных, политических систем, процессов, явлений, проходящих сквозь время и пространство... обеспечить между ними прочных ассоциативных связей. Такой подход к определению предмета и выбору метода его исследования дает возможность нового прочтения истории на локальном уровне, что очень актуально для изучения многих вопросов социально-экономической, в том числе промышленной истории» (1).

В историографии развития московской промышленности, заводов, их коллективов с начала XX в. в условиях социализма, в переходный период к современному капитализму можно считать важным любой исторический источник по истории Москвы и Подмосковья (2) или в специальной литературе - отдельные главы по проблемам развития, перепрофилирования или реформирования заводов, а также любую «старую» и «новую» историю конкретного завода (3), учитывая, что наиболее точным вторичным источником является тот, который опирается на воспоминания или на ощущения и выводы об описываемом фрагменте эпохи либо обо всей эпохе участников и свидетелей исторических событий, явлений и процессов.

(1. Наумова Г. Р. Там же.

2. Напр.: История Москвы. Под ред. Хромова С. С. Наука, М., 1974; Москва: иллюстрированная история. Под ред. Полякова Ю. А., в двух т., т. 2, Мысль, М., 1986; Энциклопедия «Москва». Под ред. Нарочницкого А. Л. «Советская энцик-

лопедия», М., 1980; Москва и обыватели на стыке XIX и XX веков. М., 2011 и др.

3. Тутунджян А. К. Реструктуризация предприятий в условиях перехода к рыночной экономике; проблемы теории и практики. «Экономика». – М., 2000, с. 153-163 (Реструктуризация... на примере ОАО «МЗТА»); НПО «Гелиймаш»: история становления и развития (1931-2006 гг.) – сост. к. т. н. Калитин В. С., Эйдельман В. С., под ред. к. х. н. Удута В. Н. – М., 2006, 278 с.; Лакман Н. К., Радченко В. Г. и др. Русский кабельный: 100 лет акционерному обществу «Москабельмет» 1895-1995., Наука. – М., 1995, 352 с.; Лакман Н. К., Белоусова А. Н., Кречетникова Ю. И. Заводу электропровод 200 лет. – М., Энергоатомиздат, 1985; Зырина А. А., Кузнецова В. А. и др. История завода «Знамя революции». – М., Мысль, 1989, 333 с. И др).

Такой источник в аспекте социально-психологического исследования фрагментов эпохи или эпохи в целом сегодня, вероятно, допустимо воспринимать как первичный, то есть как самый легитимный, наиболее достоверный и полезный источник.

При этом, скелетообразующая научная составляющая такого источника может быть выражена описательно-повествовательным методом исследования, если оно содержит в себе достаточный объем конкретной важной информации. Например, в реферате Казанского А. И...: «В результате первых успехов в восстановлении промышленности на фабрики

и заводы Москвы возвращались старые, квалифицированные кадры, шли новые пополнения из деревни. Жизнь московских рабочих постепенно улучшалась. Отходили в прошлое тяжелые военные годы, голод, нищета. Возрастала заработная плата. Улучшалось бытовое и жилищное положение трудящихся. В Москве в довоенное время 300 тысяч рабочих «жили на койках». В 1925 году коечников уже не существовало. Из подвальных помещений большая часть жителей переехала в благоустроенные дома... Многие молодые рабочие Москвы стали учиться. Начался поход рабочей молодежи в науку. Появились кадры технической интеллигенции, вышедшей из рабочего класса и трудового крестьянства. А годы первых пятилеток в Москве и Московской области было построено значительное число новых фабрик и заводов, изготавливающих станки, машины, электротехническое оборудование, химические продукты. Тяжелая промышленность по Москве и области выросла в четыре раза. К концу первой пятилетки Москва и Московская область дали по машиностроению, по автомобилям, по электрической промышленности значительную долю всего Советского Союза. Ряд вновь построенных в Москве заводов стал выпускать продукцию, которую мы раньше получали из-за границы... Так советская Москва стала центром индустрии, стали и машин... За годы предвоенных пятилеток в Москве неизмеримо повышался материальный и культурный уровень трудящихся. Если до Октябрьской революции почти

половина населения Москвы была неграмотна, то к концу 30-х годов Москва стала городом сплошной грамотности... В 1936 году 5 декабря на VІІІ Чрезвычайном съезде Советов была принята Советская Конституция. В статье 145 Конституции записано: «Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва». /Интернет/.

Однако для более глубокого исследования проблемы природы социализма, состояния бытовых условий тружеников Москвы и Подмосковья или хотя бы их настроения, не достаточно простой констатации фактов. Требуется синтез и анализ значительного ряда источников по избранной проблеме. Поэтому полноценное и всестороннее изучение предмета исследования с учетом специфики изучаемой проблемы – производство, быт, социально-психологические составляющие мотивов и мотиваций, стимулов и стимулирования труда в условиях советского завода и отражение этих факторов в системе страны советов – должно базироваться на основе целого ряда как системных подходов, так и частных методов.

Для исследования комплекса историй заводов Москвы и Московской области как единой серии идентичных по разным параметрам и тематическим аспектам монографических источников в целом применен системный подход: авторская серия, как серия вторичных исторических источников, рассматривается как определенное, имеющее структуру и функции системное образование.

Оно представляет собой такую «целостную совокупность

элементов реальности» отдельных биографий заводов, взаимодействие которых обуславливает возникновение у этой совокупности не только новых интеграционных качеств, но и обусловленных, так называемым, кооперативным эффектом новых свойств, не присущих образующим ее элементам*.

(*См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. С. 160. А также: Смоленский Н. И. Теория и методология истории. – М.: Академия, 2007. 268 с. И др).

Это обеспечивает переход от анализа источников и анализа близких по смыслу тематических фрагментов истории к анализу исторической эпохи в целом, во всяком случае – ее значительных фрагментов в XX в.

Для анализа актуальности изданий историй заводов Москвы и Московской области, как источников для ввода в научный оборот по проблемам изучения природы социализма применен также ведущий в книговедении функциональный подход*, позволяющий выявить специфику книги, как отдельного источника, ее цели, задачи, степень выполнения общественных функции.

(*См.: Баренбаум И. Е. Функциональный подход и его применение в книговедении. // Книга и социальный прогресс: V Всес. науч. конф. По проблемам книговедения...: Тез. Докл. – М., 1984. С. 15-19).

При выявлении в историях заводов СССР детерминантов

естественного (советского) рабочего права, мотивов и мотиваций трудовых коллективов, трудовых отношений, специфических норм поведения, поступков, принятых решений коллективов и отдельных работников, анализ базируется на основе социально-психологического метода исследования.

При анализе общей структуры, как комплекса тематических источников обобщенной истории московских предприятий в XX в., сформированного содержательно-повествовательным методом исследования, нельзя, конечно, было не опираться и на сравнительно-исторический метод исследований.

Одним из способов решение поставленной задачи явился и компаративный подход, или метод исследования, суть которого в наделении обобщенной тематики элементами эталона, что давало возможность значительно повышать эффективность научной работы.

Структура исследования выстроена по хронологическому принципу освещения основных этапов истории становления и развития заводов в первой стране социализма в целом и Москвы и Подмосковья в частности. Первая глава книги – «Общая история Москвы и Подмосковья: конец XIX в. - 1941 г.» включила в себя 3 раздела. В 1-ом разделе - «Общие признаки становления и развития заводов Москвы и Подмосковья с конца XIX в. до 1917 г.» анализируются такие факты и явления, исторические события, кото-

рые, прежде всего, вскрывают нацеленность хозяев создаваемых в московском регионе заводов на организацию передовых конкурентоспособных производств, на слияние капиталов, быстрый рост и преобразование сравнительно небольших предприятий в крупные заводы под влиянием фактора роста объемов военных государственных заказов, на образование акционерных обществ с численностью рабочих до нескольких тысяч человек. В частности, проанализирован стремительный рост Русско-Бельгийского акционерного общества патронных заводов, которому в период Первой мировой войны в Кунцевском районе были выделены огромные площади, причем, вместе со старым кирпичным производством, производственными цехами, узкоколейкой, запасами сырья, рабочими бараками, всеми богатыми природными ресурсами, что характеризует еще до периода советской власти политику использования старых, более мелких производств для постройки на их базе более крупных, и методы отторжения крестьянских земель ради строительства заводов. Анализ данных факторов необходим для разработки гипотез и выводов об объективных мотивах быстрого роста числа заводов под влиянием всеобъемлющих военно-политических, глобальных, а, в связи с этим, и социально-психологических факторов, а также быстрого формирования в рамках заводов Москвы и Подмосковья все более крепчающих и укрупняющихся за счет солдатских и крестьянских масс коллективов работников, нацеленных на выполнение заданий Советско-

го правительства ради укрепления военного щита Родины в условиях окружения капиталистического мира. И этот фактор будет характеризовать работу заводов весь советский период.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.